

Середина осени, осенний ветер освежает.

На рассвете Кунчжи подготовил большой мешок и доставил его к месту проживания Юй Уцюэ.

— Здесь повседневные лекарства, по большей части от Чжэньжэнь Юнлэ. Хозяин велел передать их бабушке Гуань Ся. Молодой господин, прошу, примите.

Юй Уцюэ как раз собрался спускаться с горы, накинув лишь небольшую сумку. Увидев, что принесенный мешок набит лекарствами почти доверху, он пришел в изумление и долго благодарил, принимая подношение.

— Жалованье за этот месяц я вам выдавать не буду. После вычета всех расходов вы всё еще должны Парящему Дворцу шестьдесят пять золотых нефритов. Молодому господину нужно постараться.

— Да брось, праздник же, не стоит об этом сейчас, — Юй Уцюэ отмахнулся и закинул мешок на плечо.

Когда уже не думаешь ни о жизни, ни о свободе, разве будешь печься о каких-то там деньгах?

Юй Уцюэ спросил:

— Я сейчас ухожу с горы, ты пойдешь со мной?

— Сегодня я должен сопровождать Хозяина. Молодой господин, прошу, идите сами.

Юй Уцюэ подался вперед и шепотом спросил:

— Шансянь так мне доверяет? Не боится, что я сбегу?

Кунчжи нарочно скис и безэмоционально ответил:

— Самое позднее — до часа Крысы. Когда барьер Парящего Дворца вновь поднимется, даже если молодой господин не захочет возвращаться, Теневая марионетка вернет вас силой. И тогда принимать вас буду не я, а Служба надзора и наказаний.

Юй Уцюэ: «...»

Напугав его, марионетка рассмеялась:

— Форменная одежда ученика Института артефакторов выстирана и доставлена, можете переодеться.

Юй Уцюэ глянул на себя в бронзовое зеркало. Даже в одежде слуги он выглядел статным, элегантным и безупречным — зачем её менять?

К тому же, даже если он слуга, то слуга Парящего Дворца, а значит, прямо или косвенно — человек Шансянь Тайвзя. Он этим гордился и не собирался снимать форму.

— Не буду менять. Надену, чтобы бабушка увидела, как бодро я тут тружусь. Пойдем.

С пропуском от Хэ Бугуя Юй Уцюэ благополучно поднялся на Летающие Доспехи, покидающие дворец.

— Кунчжи, передай от меня Шансянь пожелание счастливого праздника середины осени. Эй, погоди.

Живых людей рядом нет, какая тут может быть встреча с близкими? Пожелание вышло неудачным.

Юй Уцюэ поправился:

— Я подготовил подарок к празднику, он на кухне. Передай его от меня Шансянь.

— И там еще есть кое-что для тебя, и для Ся Сы с остальными, и еще, еще...

— Знаю, знаю. Молодой господин, не стойте у края, это опасно.

Яньцзя летели стремительно. Юй Уцюэ всё еще что-то бормотал, но его слова уносил ветер. Кунчжи прикрыл лицо ладонью, плечи его мелко дрожали от смеха. Посмеявшись, он ощутил легкое недоумение: марионеткам трудно сопереживать живым, если только не увидишь всё воочию — по слезам понять печаль, по смеху — радость, по вздоху — тревогу. Этот молодой господин Юй и впрямь удивительный человек. С тех пор как он появился, не только марионетки в Обители Сяюй стали разговорчивее, но и все, кто с ним тесно общался, стали проявлять признаки нестабильности эмоций — их радость, гнев, печаль и веселье стали чересчур яркими. Даже Хозяин...

Вспомнив о Хэ Бугуе, Кунчжи поспешно отогнал мысли и поспешил обратно в главный зал. Там, однако, тот от скуки валялся на кушетке, разыгрывая партию в го.

Хэ Бугуй даже не поднял век, лишь спросил:

— Ушел?

— Да, взял лекарства Хозяина и еще мешочек мелочей, которые сам смастерил. Радостный отправился домой.

Конечно, он счастлив вернуться домой. В праздник середины осени дедушка Хэйтань, который вечно странствует, тоже вернется на гору. Для семьи из трех человек воссоединение — всегда благо.

Неизвестно почему, но Хэ Бугуй по этой простой фразе живо представил радостное лицо того человека, и воображаемые слова Юй Уцюэ, который наверняка болтал без умолку, зазвенели прямо в сознании.

Видно, за этот месяц нечастых встреч Юй Уцюэ уже успел оставить глубокий след в душе Шансянь Тайвэя, привыкшего к покою.

Хэ Бугуй нахмурился и издал недовольное цоканье.

Кунчжи неверно истолковал этот звук и принялся утешать своего Хозяина:

— Он навестит родных всего на один день, ночью уже вернется.

«Мне всё равно, вернется или нет, я его не подгонял».

Хэ Бугуй больше не произнес ни слова. Все его внимание было сосредоточено на доске. Не с кем играть, левая рука против правой — победителя не выявить, но это был неплохой способ скоротать день.

Он просидел так с часа Змеи до часа Обезьяны, не обедал, вздремнул под солнцем. Когда чай остывал, кто-то всегда подливал свежий. Так тянулось время, пока солнце не скрылось за горами. Во рту уже не осталось вкуса, а в желудке от голода ныло, и лишь когда кухонная марионетка внесла еду, Хэ Бугуй наконец шевельнулся, разминая затекшие конечности.

Запах живого огня всё же вернул его в реальность. Взгляд Хэ Бугуя упал на стол.

Там стояли блюда, которые не умеют готовить марионетки: для здоровья желудка, для очищения от жара, для восполнения крови и энергии. Из лекарственных продуктов пытались сотворить чудо, да еще и украсили всё вырезанными из овощей цветами, а в довершение выставили гору паровых булочек, которых хватило бы на десятерых.

Можно было даже не гадать, чьих это рук дело.

Хэ Бугуй: «...»

Кунчжи добавил:

— Хозяин, молодой господин Юй перед уходом специально наказал передать, что этот стол — его подарок вам к празднику середины осени.

Кулинария марионеток, если не считать хорошего контроля за огнем, была бесполезна, поэтому Юй Уцюэ всё приготовил на пару — сам подготовил ингредиенты и приправы, а им оставалось только довести дело до конца.

Вот только жаль, у Хэ Бугуя не было аппетита.

— Оставь пока здесь.

Много лет назад — так давно, что целая жизнь смертного пронеслась бы, — Старейшина Сюаньцзи ушла из жизни как раз в праздник середины осени. С тех пор каждый год в этот день у Хэ Бугуя портилось настроение.

Другие празднуют воссоединение, а он помнит, что в этот день в мире стало на одну дорогую ему душу меньше.

Разорвать мирские узы, достичь Дао и вознестись, а что же те, кто не может вознестись? Не является ли привязанность к мирскому, подобно этому праздничному воссоединению, лишь злым проклятием?

Наверное, это и есть судьба.

<http://bllate.org/book/21954/2281024>